

ДАРИТЬ РАДОСТЬ

[К 60-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА УССР, АРТИСТА ОДЕССКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ГЕНРИХА РОМАНОВИЧА ОСТАШЕВСКОГО]

Самым счастливым годом своей жизни он называет 1944-й. Весной счастье освобождения родного города Одессы от фашистов, а осенью осуществление самой заветной мечты работы в театре.

Вместе с Юлием Божеком юный Генрих Осташевский пришел в Одесский ТЮЗ. С тех пор прошло без малого 40 лет, но оба актера (теперь уже хорошо известные, народные артисты УССР), как и в те незабываемые сентябрьские дни, с волнением и благодарностью вспоминают первые спектакли. Театр, разрушенный бомбежкой, почти без крыши, днем принимал своих юных зрителей, а вечером (часто до глубокой ночи) репетировал новые спектакли.

Дарить радость! Вот что, как основную задачу, взял на себя начинающий актер Осташевский. Пожалуй, это осталось главным на всю жизнь. Дарить радость познания, открытия глубин человеческой души, мыслей, умение раскрыть характер героя и логику его поступков.

За плечами — школа прекрасных мастеров советского театра, отличных педагогов, режиссеров, о которых Генрих Осташевский вспоминает с уважением и благодарностью: Н. Зайцев, М. Климов, А. Рубин, Н. Орлов, Б. Мешкис. Но по-особому свято и глубоко хранит в своем сердце сегодняшний юбиляр любовь и дорогую признательность к корифею украинского советского театрального искусства, од-

ному из fundаторов нашего театра имени Октябрьской революции В. С. Василько. На программке спектакля «Угрюм-река» рукой прославленного режиссера написаны такие слова:

«...У вас, как творческой индивидуальности, есть очень ценная черта — любовь к работе, отсутствие самодовольства. Берегите эти качества!!! Талант — это прежде всего труд».

Этой заповеди актер Осташевский верен и по сей день. Им созданы такие крупные сценические образы, как Батарцев в «Протоколе одного заседания», Брызгалов в «Кафедре», зам. министра Ивашнев в посвященном XXVI съезду КПСС спектакле «Прошу занести в стенограмму». Это работы последних лет в театре имени Октябрьской революции, где с 1958 года работает Генрих Осташевский. Он пришел сюда из ТЮЗа. Театр юного зрителя — прекрасная школа для актера. Здесь необходим весь арсенал актерской техники: подвижное, пластичное тело, хороший голос, музыкальность, острое искусство перевоплощения. В репертуарном списке тюзовского периода артиста Осташевского рядом с ролями Улдиса («Вей, ветерок»), Жукова («Белеет перус одинокий»), Рошфора («Три мушкетера») стоят Волк, пушкинский Балда, Леший. Красным подчеркнута роль Алексея в «Оптимистической трагедии» — это одна из самых любимых работ в те-

атре юного зрителя. А вообще число ролей в репертуарном списке приближается к 100, и за каждой из них — своя сценическая жизнь, своя история. «Спасибо, дорогой Генрих! Очень доволен я твоим Нечуй-витром!» Так писал М. Стельмах после выхода на экран кинофильма «Кровь людская — не водица». Илько в «Патетической сонате» Н. Кулиша, Платонов в «Океане» А. Штейна, Ричард в пьесе Б. Шоу «Ученик дьявола», «Василь в «Цыганке Азе» М. Старицкого, Джильберт в драме В. Гюго «Мария Тюдор», Коррадо в «Семье преступников» Джакомоетти. Какие воистину разноплановые, разнохарактерные работы!

Он много и охотно играл в пьесах Александра Корнейчу-

ка и бережно хранит теплые письма известного советского драматурга. Отдельно в папке — кадры из многих фильмов, где снимался в главных ролях и эпизодах. «Замечательному партнеру и прекрасному товарищу» написал на прощанье Михаил Жароз, встретившись с Осташевским в спектакле Е. Раннета «Браконьеры».

Под этой характеристикой подписался бы весь коллектив театра имени Октябрьской революции, где без малого 25 лет работает Генрих Осташевский. Народный артист УССР, он один из уважаемых людей в театре и городе: заместитель председателя областной тарификационной комиссии, член художественного совета театра.

Вечером, перед юбилейным праздником, в квартире Осташевского раздался телефонный звонок. — Не спишь? — по голосу сразу узнал — Юлий. Многолетняя дружба с Божеком зиждется на искренности и взаимном доверии. — Посмотрел по телевизору «Угрюм-реку». Нет, никогда не привыкну к другому Прохору, вижу только тебя. Мое тебе пожелание в день шестидесятилетия — сыграть еще много таких Прохоров!

Конечно же, 60 лет — это итог, но если ты по-юношески стрелен и в глазах отражается молодая душа, не сдержат мечтаний о будущих творческих радостях. О чем мечтает артист Осташевский? О Чехове («Почему в нашем театре никогда не шли его пьесы?»), о романтике Шиллера и страстях Шекспира, которым так близка природа украинского театра, и о герое нашего прекрасного времени — ученом строителе, поэте.

М. КАМЕНЕЦКАЯ,
режиссер.